

А

4. ТЕОЛОГИЯ

1. В Царство Божие идут потаенной тропинкой, а не маршируют колоннами по широкому проспекту. Поэтому я не понимаю, что такое православная соборность. Опять коллектив вместо личности!

2. Церковь нужна тем, кому она нужна.
38.

3.«Четыре благие истины» великого Будды имеют существенные изъяны.

46. Действительно, существует страдание, к которому Просветленный относит рождение, болезнь, старость и смерть. Но здесь не вызывает сомнения лишь болезнь. О рождении умолчу, но бывают прекрасная и спокойная старость, умиротворенная и тихая смерть. Действительно, причина страдания – жажда жизни и наслаждений. Но Просветленный не увидел, что жизнь наполненная любовью к Богу и к человеку – отнюдь не страдание; он не знал, что наслаждение творческим актом – тоже далеко не страдание. И уж совсем не верна «третья истина»: страдание может быть уничтожено отказом от жажды жизни, полным отвращением от жизни. Уничтожив любовь к Богу и человеку, отказавшись от творчества, человек вместе со страданием теряет свою личность, те «образ и подобие Божие», о которых говорит Писание. Потеряв в себе Бога, человек из личности превращается в предмет подобный камню – бесстрастному и холодному. Ну, уж а «четвертая истина» знаменитый «восьмеричный путь» освобождения от страданий – просто набор советов поведенческого характера. Тем не менее, сам великий Будда достоин всяческого уважения.

4. Праздники, богослужения и молитвы по расписанию, зависящему от

67. движения небесных тел – дикость и язычество. Когда родился Иисус – 25 декабря или 7 января? Когда Он воскрес, если эта дата ежегодно меняется? Бред, человеческое, а не Господне установление, - настоящее язычество, вроде «девяти дней», «сорока дней», осенения себя крестом слева направо или справа налево, сложения при этом двух или трех перстов. Чем все это отличается от (...) (о.т.р.) повторения (...) (о.т.р.) мантр или троекратного (...) (о.т.р.) через левое плечо?

5. Нет ничего удивительного в том, что основателями всех сект

48.были люди нравственно ущербные, откровенные авантюристы и не очень искусные лжецы. Основатель секты мормонов Смит из-за сексуальной распущенности вызвал такое негодование окружающих, что даже стены тюрьмы не спасли его: разгневанная толпа взяла штурмом тюрьму и расстреляла Смита. Хорош был и главный «свидетель Иеговы» Рассел: мало того, что он абсурдно и неумно восхвалял себя в своих писаниях, ставя в один ряд с Христовыми апостолами – он неоднократно подвергался судебным преследованиям (однажды проиграл процесс своей жене, обвиненный в супружеской измене; другой раз – газете, обвиненный в мошенничестве – причем Рассел сам публично опозорил себя, поклявшись в суде, что умеет читать по-гречески и оказавшись не в состоянии назвать буквы греческого алфавита). Хороши же «родоначальники» нынешних модных течений!

6. Противопоставление ретроградности, консерватизма и национализма

78.Ветхого Завета модернизму, либерализму и космополитизму Нового Завета не ново: Сам Христос придал своей Нагорной проповеди откровенно полемический характер («вы слышали, что сказано... а Я говорю вам...»). Но противопоставление заложено уже в самом духе обеих книг. Христос благословил жизнь, материнство, труды праведные – а что говорил (...) (н.р.) Бог Ветхого Завета изгоняемым из Эдема супругам? Еве: «умножая,

умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей...» А Адаму: «в поте лица твоего будешь есть хлеб...»

7. Незачем удивляться буйному расцвету псевдохристианства и 87. оккультизма, который мы наблюдаем в XXI веке. Лихорадочная суeta «свидетелей Иеговы», мормонов, теософов и кришнаитов, громоподобная реклама астрологии, колдовства, гадания и «таро»; участвовавшие проявления сатанизма – все это имеет вполне благодатную почву в слабых мозгах. Причина проста и страшна: катастрофическая бездуховность, дошедшая уже до критической точки. А усугубляется катастрофа полным бессилием традиционных христианских церквей. Только протестанты делают слабые попытки вмешаться в ситуацию; католики и православные закоснели в своей ортодоксии, пассивны и не способны к модернизации.

8. Мусульмане и христиане яростно спорят о сущности своих Писаний: 69. какое из них – Откровение, а какое – лишь Вдохновение. В стороне оставим то, что это научно недоказуемо, так что утверждать можно все, что угодно. Но ведь главное – какие идеи содержат в себе Библия и Коран, какие идеи рождаются в умах читателей Священных Писаний, какие идеи они затем воплощают в жизнь.

9. Судя по поведению современных коммунистов, они подписали полную и 66. безоговорочную капитуляцию в своей семидесятилетней войне с христианством.

10. Быть христианином – это и значит быть человеком.
70.

11. Я бы не принял Бога – Отца, если бы не было Бога – Сына...
71.

12. Вероятно, я еретик. Мне близок мотив великого ересиарха – гностика 72. Маркиона Синопского в его объяснении существования зла и несправедливости наряду с добром и справедливым Богом: его оправдание Господа (**теодицея**) сводится к противопоставлению Бога-творца (**демиурга**) и Бога – искупителя грехов (**Параклета**). У Маркиона Отец противостоит Сыну!

13. Нет, все-таки несоразмерима вера с разумом!
77.

14. Не верю в Провидение! Предопределение судеб на деле означает 18. непосредственное вмешательство Бога в дела мирские. А как же «Царство Мое не от мира сего»? Господу отводится роль дешевого колдуна – астролога, имеющего некую власть в этом мире зла и несправедливости. А у Него нет в этом мире **никакой** власти, ибо Он – Абсолютное Добро, и такой низменный атрибут, как власть, способен лишь унижить Его.

15. Для Пьера Абеляра понятие **греха** целиком состоит из презрения к 90. пожеланиям Бога. Это верно, т.к. сущность греха есть согласие на недолжное, т.е. зло. А это явно направлено против Абсолютного Добра, каковым и является Бог. Причем зло самого поступка ничего не добавляет ко злу намерения.

16. Человек, который не сознает своего несовершенства и своей греховности,
91. не может прийти к Богу.

17. Сущность греха – согласие на недолжное, на зло, т.е. **намерение**
60. действовать против Бога, потому что зло самого **поступка** ничего не добавляет ко злу **намерения**. Греховность же есть презрение к Богу. (*еще раз п.15 - д.р.*)

18. Лютер потому и подвергал сомнению посредническую миссию
17.Церкви, стоящей между Богом и человеком, что ясно видел: человек, имеющий чувство вины и греха, сам теперь стоит перед Богом с просьбой об искуплении и прощении. Грош цена любой индульгенции, проданной церковниками, если человек сам не предстанет перед Господом.

19. Вероятно, есть рациональное зерно в том, как Отец Сергей Булгаков
19. перефразировал средневековую формулу **philosophia ancilla theologiae est** («философия – служанка теологии»): **philosophia ancilla religionis est** («философия – служанка религии»). Недаром же его философствование сочеталось с саном священнослужителя.

20. Когда ученые сталкиваются с чем-то неизвестным, во что они не могут
84. проникнуть при помощи всех своих форм чувственной и мыслительной деятельности, наука должна допустить возможность сверхъестественного.

В **4.ТЕОЛОГИЯ**

(20+50+30) = 100

21. Сущность манихейства в признании человека творением тьмы, т.е. материи.
63. **Мани** считал, что душа человека есть искра света, заключенная в темницу плоти. Вот для спасения этой души Благой Отец посылает в мир своего сына Иисуса, обладающего лишь видимостью человека и дарующего спасение посредством знания (**gnosis**).

22. Для меня более всего нестерпимы в восточных верованиях безличность самого
4. Божества, его неразрывная связь с материальным миром, его бесчеловечность. Вот Кришна говорит в «Бхагавадгите»: «Я - начало, и Я – конец всего, что есть материального, и всего, что есть духовного в этом мире...нет истины высшей, чем Я. Мною, в Моей не-проявленной форме пронизана вся эта вселенная. Все существа находятся во Мне, но Я – не в них».

23. Коран гораздо конкретней Библии в определении **standard of life** (уровня
68. жизни) в загробном мире. Естественно, в раскаленных пустынях Аравии Мохаммед пророчит богобоязненным прохладу, тень и множество рек. Столь же естественно, что наказанием для коварных становится огонь. Думаю, у эскимосов все было бы наоборот.

24. Мохаммед более всего (...) (*н.р.*) своего предшественника Ису (а в Исламе Иисус
13. всего лишь предпоследний, перед Мохаммедом, пророк) именно за то, что он Сын Божий: «Небеса готовы распасться от этого, и земля разверзнуться, и горы пасть прахом оттого, что они приписали Милосердному сына. Не подобает Милосердному брать Себе сына. Всякий, кто в небесах и на земле, приходит к Милосердному только как раб».

25. Как же все-таки велика страсть у представителей восточной мистики «привести
5. все к одному знаменателю». Рамакришна (...) (*н.р.*) уверял, что **все** религии истинны и «представляют собой различные пути к одному и тому же Богу». Да не может этого быть. Бог либо безличен и аморфен, либо человечен. Мир материальный либо зло, либо цель, в которой надо раствориться. Спасение либо моральный акт, либо (...) (*н.р.*) мантр.

26. Сколько все-таки убежденности и скрытой силы чувствуется в догматике Тертуллиана! Язык не поворачивается возразить знаменитой фразе из «**De corpore Christi**» (О теле Христовом): «**Crucifixus est Dei filius: non pudet, quia pudendum est; et mortuus est Dei filius: prorsus credibile est, quia ineptum est; et sepultus resurrexit: certum est quia impossibile est.**» - «Распят Сын Божий – не стыдно, ибо вынуждает стыдиться; и умер Сын Божий - оттого и заслуживает веры, что нелепо; и похороненный воскрес – достоверно, ибо невозможно».

27. Не могу согласиться с комментаторами св. Августина, которые упорно продолжают считать Град Божий из одноименной книги Церковью. Это именно Град Божий, Царство Небесное, и только: "**Fecerunt igitur civitates duas amores duo: terrenam scilicet amor sui usque ad contemptum Dei; caelestem vero amor Dei usque ad contemptum sui.**" - «Создали две любви два града: град земной любви к себе до презрения к Богу; град же небесный – любовь к Богу, до презрения к себе».

28. Мы до сих пор еще поражаемся тому, что Бог при всей своей доброте и 83.человечности допустил существование зла в мире. Но ведь зло – в мире. Зло – мир. Мир-зло. А мир сотворен Богом из Свободы, из **Ungrund**, т.е. из бездны как Своей темной стороны. А св. Августин и многие вслед за ним недоумевают: как же это так, что Бог оставил в материальном мире что-то такое, что не превратил в доброе? Бог не имманентен миру, Он не имеет в нем никакой власти, иначе Его статус Абсолютного Добра превращается в фикцию.

29. Св. Августин так мучился вопросом о Боге как источнике зла ("**Dic mihi, quaeso, 89. utrum Deus non sit auctor mali?**" – «Скажи, пожалуйста, не Бог ли источник зла?»), что дал толчок **теодицее**, целому богословскому направлению, призванному «оправдать Бога».

30. Ревнителям церковных праздников рекомендую почитать Евангелие от 26.Марка (2:23-28), где фарисеи пожаловались Христу, что Его апостолы в субботу делают то, чего не должно делать (срывают колоски). Христос ответил: «... суббота для человека, а не человек для субботы».

31. То же и о пище, ревнителям постов и ограничений. Следует позаботиться о 36.том, чтобы твоя речь была благой, твои мысли – добрыми: «...ничто входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит от него, то оскверняет человека» (Марк, 7:15). Поэтому – ни слова о водке!

32. Бог не может быть судьей: судить – значит карать или миловать, а как может 45. карать Абсолютное Добро? Вот и апостол говорит: «Ибо не послал Бог Сына своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Иоанн, 3:17). Поэтому давайте не будем рассуждать о Страшном Суде, аде и геенне огненной, так ярко нарисованных тем же апостолом в Откровении (Апокалипсисе).

33. Великолепна сцена Христа с Пилатом: здесь Спаситель открывает умному 52. римлянину сущность своей миссии на земле, собственный статус, и вплотную подходит к самому главному: «Иисус отвечал: царство Мое не от мира сего... Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: **ты** говоришь, что я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий кто от истины слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина?» (Иоанн, 18:36-38). Но римлянин вышел, чтобы заявить иудеям о невинности Христа, и не дослушал. А жаль!

34. Ревнителям церковных богослужений – Иоанн, 4:21,24: «Иисус говорит ей:

61.поверь Мне, что наступает то время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».

35.Центр любой религии – вера. Определить ее крайне трудно: здесь вступают в свои права законы трансценденции, которая, впрочем, не имеет никаких законов. Вот что говорится о вере в Новом Завете: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом». (К Евреям, 11:1). По-моему, неплохо.

36.Бог не мог не обречь своего единственного Сына в весь тот мрак, всю ту грязь, весь тот грех, что накопило человечество. Как может Абсолютное Добро не позаботиться о самом последнем грешнике, как Господь может оставить своим вниманием блудных детей своих? Вот дает он Спасителю страшную ношу, о которой Мартин Лютер писал: **“Omnes prophetae viderunt hoc in spiritu, quod Christus futurus esset omnium maximus latro, fur, sacrilegus, homicida, adulter...- quo nullus major unquam in mundo fuerit”**- «Все пророки видели в духе, что Христос будет величайшим разбойником, вором, богохульником, убийцей, прелюбодеем.. – больше которого никто в мире не был» (Ad Gal. – Чтения о Послании к Галатам св.апостола Павла).

37.Много ли ума надо, чтобы отрицать существование Бога? Думаю, нет: позиция очень удобная, ни к чему не обязывающая, темная и, честно говоря, мне мало понятная. Паскаль по этому поводу говорит: «Атеизм свидетельствует о силе ума, но силе весьма ограниченной».

38.О взаимной нужде Бога в человеке и человека в Боге читаем у Ангелуса Силезиуса:

**«Бог жив, пока я жив, в себе Его храня,
Я без Него ничто, что Он без меня?!»**

39.Христос – Богочеловек, т.е. совмещает в своем теле, душе и духе Бога и человека. И не совсем понятно, почему Гегель, противопоставляя загадку египетского Сфинкса загадке Христа, пишет, что у Сфинкса человеческое лицо вырывается из звериного тела, а у Христа из человеческого тела вырывается Бог. Вот именно это-то «вырывается» и не совсем понятно. Мне кажется, что Бог гармонически связан с человеческой телесностью Христа. Как иначе Он мог бы страдать от истязаний, от мук на кресте, как мог бы Он телесной жизнью своей пострадать за все человечество?

40.Греховную, животную, смертную природу человека символизирует уже 22.грехопадение Адама; в этом факте – грех, страдание и смерть каждого человека, его **врожденная греховность**, ради которой и явился в мир **Спаситель**.

41.Христианство привлекает, в частности, своей обращенностью к **личности**; это 29.его основная категория, в отличие от восточных вероучений, где не только Божество безлично, но и обезличивает человека. Христос – безусловно, личность и учение Его обращено к человеку, прежде всего как к личности.

42.Говоря об идее внутреннего суда личности над собой, Кьеркегор верно 98.отмечает, что такая идея применима лишь к **индивиду**: массы нельзя судить, с толпой можно расправляться без суда, «как с диким зверьем». Страшный Суд в Новом Завете – нечто исключительно экзотеричное, приспособленное к уровню сознания современных Иисусу людей.

43. Маркс считал религию «**теорией** извращенной реальности» и предрекал, что
64. она погибнет сама собой с уничтожением этой реальности. Но все марксистские писания оказались неспособны уничтожить ее; более того, многое из написанного Марксом, Энгельсом и Лениным создало как раз самую извращенную реальность, в конце концов почти повсеместно в мире самоуничтожившуюся. А реальность христианства снова живет.

44. Когда Ницше патетически восклицает: «Бог умер.» - он, вероятно, имеет в виду
73. именно придуманного им Сверхчеловека, т.е. по сути дела Человекобога, при этом отрекаясь от человека, объявляя человека лишь мостом между животным и Сверхчеловеком, средством, а не целью, ибо что такое мост, как не средство передвижения?

45. Бог умирает прежде всего в тех, кто отказывается от человека, кто различает в
74. человеке только средство. А это противно самой сути Христова учения, цель которого – человек, адресат которого – человек, содержание которого – человек. Странно, что учение о Сверхчеловеке создал мыслитель – поэт, заявлявший, что «совсем нет других явлений, кроме моральных, даже в области восприятия чувств».

46. Интересно, что именно Ницше принадлежит вполне христианская догадка:
82. «Возможно, что в священном образе Иисуса скрыт один из случаев мученичества ради познания любви».

47. Ждать Царства Божия – совершенно бессмысленное занятие. Нельзя ждать того, что не
97. имеет ни прошедшего, ни будущего, что существует или не существует в нас самих. Следовательно, оно везде – и нигде, всегда – и никогда. Мы находим его в себе, когда чувствуем любовь, сострадание, когда совершаем некий творческий или нравственный акт. Надо только уметь увидеть Царство Божие в себе.

48. Думается, совершенно беспомощна попытка Фрейда вывести причину формирования
40. религии из чувства человеческой беспомощности, из мотива тоски по отцу немощного ребенка, трансформировавшегося в такую своеобразную реакцию взрослого. В христианстве личность, наоборот, возводится на небывалую высоту, получает божественную мощь, убежденность в собственной необходимости для Бога, равной надобности Бога для человека. Учение Христа – это не самоутверждение личности, но утверждение Богом человека, как личности.

49. Ислам, как «**покорность**», есть полная невозможность Я как свободной силы перед
15. лицом Божества. В этом его коренное отличие от христианства, в котором личность человека не только свободна – она сопричастна самому Богу во взаимном стремлении к Богочеловечеству. Христианское покаяние – не мусульманское самоуничтожение раба Аллаха, это шаг к Богу, который бесконечно милостив к человеку – прежде всего тем, что послал Сына своего искупить грехи человеческие.

50. Самая человеческая фраза в Писании – это мольба Иисуса на кресте Голгофы к Богу:
27. «Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?» Здесь Спаситель как бы утверждает Свою человеческую сущность, отделяя себя от Отца и декларируя сугубо **человеческое** одиночество в земном мире зла и греха.

51. В марксизме, психоанализе и нацизме, которые объявляют себя науками, исчезает все
39. безусловное: они, становясь квазибезусловными, все остальное превращают в условное. Карл Ясперс говорит, что для этих лженаук должно было погибнуть не только Божество –

«погибнуть должна всякая форма философской веры. Как на самое высокое, так и на самое подлое навешивается одинаковая терминология, с тем чтобы шагать в ничто».

52. Француз Мориак был твердо уверен, что Бог спасает личность путем осуждения рода человеческого: «Бог сделал род человеческий козлом отпущения за все индивидуальные грехи»... Несколько странная мысль!

53. История христианской церкви – вереница все новых и новых крестов, на которых уже 94. после Христа распинали людей. И никакие патриархи и папы не призвали увидеть в распинаемых Того, чьи кровоточащие длани и ступни – объект благоговейного чувства скорби и обожания миллионов правоверных христиан.

54. Мир без Бога становится абсолютной пустотой и заполняется холодным, враждебным абсурдом, бороться с которым, не обращаясь к религии, бессмысленно и бесполезно. Он заполняет все поры бытия, отравляет существование человека – этот безмерный, всепобеждающий, вечный абсурд.

55. Хайдеггер задавался вопросом – есть ли вообще спасение? Ответ у него получился 96. довольно путанный, но не лишенный рационального зерна: «Оно есть прежде всего и только тогда, когда есть опасность. Опасность есть, если само бытие приходит в крайность и переворачивает забвение, происходящее из него самого». Здесь несколько смущает слово «забвение». Спасение, по Хайдеггеру, есть прежде всего **от чего**, т.е. оно есть, если есть, от чего спастись. Немцу не было присуще понимание сущности **греха**.

56. Атеист Сартр в прекрасной пьесе «Дьявол и Господь Бог» рисует свой атеизм в почти 24. религиозных выражениях: «Видишь этот пролом в дверях? Это Бог.. Молчание – это Бог. Отсутствие – это Бог... Бог – это одиночество людей...»

57. Даже из понятия «заброшенности» человека в этом мире Сартр делает вывод о том, что 56. Бога нет, и с этим надо что-то делать. Но что?

58. Сартр упорно возвращается к своей мысли об обезбоженности мира: «... даже если 57. Бога нет, то есть по крайней мере одно бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек...»

59. Болезненный интерес Сартра к вопросу о Боге был верно подмечен Габриэлем 11. Марселем. Говоря о демонстративном атеизме своего соотечественника, Марсель пишет, что он «нуждается в Боге, подлежащем отрицанию, чтобы не превратиться в абсолютную пошлость. Если использовать различие, которое мне кажется важным, это, в конце концов, больше **анти-теизм**, чем **а-теизм**».

60. Марсель пишет в своем «Homo Viator»: «Бог не парит на твоём горизонте, а дремлет 95. внутри тебя». Кроме несколько комического впечатления о мирно «дремлющем» Господе, здесь все верно. Разбудить надо часть самого себя, которая и есть в Боге, а эта часть во всех нас – от рождения. Поняв и почувствовав это, человек обретает не только Бога, он обретает ту великую свободу, которая изначально заключена в Боге и которая является наивысшей ценностью человеческого бытия. Человек с ее помощью избавляется от своего одиночества, от чувства тоски и заброшенности; от осознания полной абсурдности мира.

61. «Богу нужно отчаяться, чтобы стать человеком», - говорит атеист Камю. И это 65. действительно так. Христос прошел путь от ночи сомнения и растерянности в Гефсимании до ночи мучений и отчаяния на Голгофе – все человеческие круги ада, еще

более усугубленные тем, что Бог принял смерть, полагающуюся последним рабам, т.е. на кресте, рядом с обычными разбойниками, т.е. дойдя до последних глубин унижения. Ни одно учение мира не приближает так человека к Божеству, а Божество к человеку, как это делает христианство.

62. Притча о блудном сыне в Евангелии от Луки – одна из моих наиболее излюбленных.

54. Это изложение одного из главных постулатов учения Христова: Спаситель больше ценил раскаявшегося грешника, чем вечного праведника. Без сомнения, праведная жизнь есть благо, но момент покаяния самого закоренелого грешника есть для него вершина нравственного подъема, пограничная точка, за которой следует возвращение человека к Богу.

63. Христианство не требует от верующих какого-либо аскетизма. Апостол Павел говорит 62. лишь: «попечения о плоти не превращайте в похоти». Человек – создание из плоти и крови, и возбранять плотскую жизнь бессмысленно. Речь идет лишь о крайностях называемых «похотями».

64. Учение Христа не потому ничего не говорит о жертвенниках, что отвергает саму идею 2. жертвы: сам Спаситель принес себя в жертву. Просто ему чужда жертва материальная, а тем более кровавая, как это принято у многих народов. Бог возлюбил жертву нравственную, а более всего – самопожертвование в пользу Бога или ближнего своего.

65. Молитва вообще дело не очень ясное. Тем более молитва при большом скоплении 59. народа, в определенный день и час – какая уж там интимность!

66. Чаадаев первым в России сказал о Царстве Божием как о высшем моральном законе 30. христианства: «Истина едина: Царство Божие...это не иное что, как прозрение и осуществление соединения всех мыслей человечества в единой мысли; и эта единая мысль самого Бога, иначе говоря, - **осуществленный нравственный закон.**»

67. Бессмертие в христианстве – это жизнь без смерти. А среди верующих распространено 25. достаточно глубокое заблуждение, что это загробная жизнь, жизнь после смерти.

68. Славянофилы Хомяков, Киреевский и другие очень строго подходили к недостаткам 37. западных церквей, и при этом идеализировали церковь православную: для них Рим был средоточием безграничной власти папы, протестантство – вялым призывом к свободной вере; зато православие у них слащаво взывает: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповема Отца и Сына и Святого Духа». И это при одновременном существовании византийского консерватизма священства и германского механизма управления церковью через Синод.

69. Достоевский еще в «Подростке» говорил об опасности отхода от христианства к идее 31. некоего земного Царства Божьего. Но с особой силой эта опасность отражена в «Легенде о Великом Инквизиторе» из «Братьев Карамазовых».

70. Вторая мысль, волновавшая Достоевского, была мысль о теодицее, оправдании 41. Господа Бога. Его Иван Карамазов так заявляет, что не принимает этот мир Божий из-за царящего в нем зла. Именно тогда он и говорит о «слезинке ребенка», из-за которой он не согласен на высшую гармонию в этом мире.

71.Страшную опасность коммунизма как атеистической религии антихристианства
92.предрекает в «Братьях Карамазовых» старец Зосима: «Воистину у них мечтательной фантазии больше, чем у нас! Мыслят устроиться справедливо, но, отвергнув Христа, кончат тем, что зальют мир кровью, ибо кровь зовет кровь, а извлечший меч погибнет мечом».

72.Одно из величайших достижений человечества – христианская идея личного спасения.

76.Тем не менее «неохристианин» Николай Федоров считал эту идею безнравственной. Такой «неродственной» постановке вопроса он противопоставляет воскрешение «отцов» как «общее дело» человечества, ведущее к бессмертию, всеобщему родству и будущему управлению космическими процессами.

73.Несмотря на свои собственные грубые заблуждения, Федоров видит
32.антихристианскую сущность толстовства, когда говорит о Толстом: «Он требует недумания и не-делания, нападает на Православие, разрушает иконостас Бога и создает иконостас себе... Под видом любви ко всему неодушевленному он хочет смерти всего живого. Он говорит в 1883 году: «Я - Бог».

74.Лев Толстой вынашивал идею об основании новой религии всю жизнь, что видно из
33. его дневниковой записи, сделанной в 27-летнем возрасте. Основы ее - глубоко антихристианские: Царство Божие на земле, отрицание самой веры, к которым позже прибавились требования разрушения существующих государства, церкви, искусства и самой цивилизации. А 4 марта 1855 года он записывает в дневнике, какую мысль он хотел бы осуществить: «Мысль эта – основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и тайны, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле».

75.Анненский писал о Толстовстве: «С этим учением трудно разлучить два фантома:

35. анархию и безбожие... Это учение, ждущее от людей смирения, само основано на гордыне».

76.(...) (о.т.р.)

47.

77.Русская православная церковь, византийская по духу и обряду, но руководимая на
99. лютеранский манер не патриархом, а Синодом, мало что могла предложить истинно русского. Владимир Соловьев писал, что истинного выражения русской идеи следует «искать среди наших местных сектантов, а не в пределах официальной церкви, греческой по происхождению и организованной Петром Великим на немецкий лад».

78.Соловьев, полемизируя с идеями Толстого о земном блаженстве человека при жизни в

93. этом мире, писал графу в 1894 г.: «Для человека бессмертие есть то же, что для животного – разум; смысл животного царства есть животное разумное, т.е. человек. Смысл человечества есть бессмертный, т.е. Христос».

79.Противопоставляя религию Богочеловечества безличной Божественности и

34. Человекобожеству Соловьев отмечает: «Эта единственная Богочеловеческая, еврейско-христианская религия идет прямым и царским путем посреди двух крайних заблуждений язычества, в котором то человек поглощается Божеством (в Индии), то само Божество превращается в тень человека (в Греции и Риме).

80. В сущности, «космическая философия» Циолковского есть религия атома, поскольку
49. для ученого-провинциала атом является бессмертным одушевленным существом, переживающим различные судьбы, путешествуя от одного организма к другому. Блаженство атомов состоит в их пребывании в сложных высокоорганизованных, а значит, благоустроенных организмах. Надо же такое придумать!

81. Кто-то отмечал, что православие как религия и вообще как мироощущение
88. соответствует гармоническому духу в человеке, но любая духовная дисгармония личности православие отвергает. Пожалуй, это правильно. Тем более удивительно, что русские-православные. Ведь у них, если хоть чуть-чуть личность возвышается над среднестатистической (...) (*н.р.*), - так сразу у нее какой-то духовный дисбаланс.

82. Трудно понять Василия Розанова с его одновременными конфликтами и с
50. православием, и с иудаизмом: он возводил хулу на Христа и предлагал иудеизировать христианство – но писал антисемитские статьи; патетически восклицая: «иду в Церковь! иду!» - но по завещанию половину прав на свои сочинения оставлял еврейской общине... В «Русском Ниле» (1907) он подчеркивает, как явный позитив, родовой, племенной характер договора Бога с евреями через обрезание. А пол и род для Розанова были священны.

83. В «Опавших листьях» (1913-1915) Розанов признается, что никогда не любил
79. Евангелия, а Ветхий Заветом буквально зачитывался: там ему все казалось правдивым и теплым. Естественно, что его сильно привлекал иудаизм.

84. Ненависть к евреям заставляла Розанова делать христианам самые дикие
80. предупреждения: «Дальнейший отказ христианства от пола будет иметь последствием увеличение триумфов еврейства... Христианство должно хотя бы отчасти стать фаллическим».

85. В «Апокалипсисе нашего времени» (1917) Розанов не скрывает раздражения от
81. того, что Христос – личность, а не род, что Он космополитичный, а не племенной, что Его любовь чиста, а не сексуальна: «Что ж значит, что Сын родился? Только если Отец в чем-то недотворил?... Нельзя понять иначе, как заподозрив Отца в недостатке и полноте. «Отец-это еще не все и не конец». Ну, тогда понадобился и Сын».

86. Догматический атеизм марксизма – настоящая религия с догмой «Бога нет» и
16. мистической верой в эту догму. Этим-то догматический атеизм и отличается от критического атеизма, который просто не задается вопросом о Боге.

87. Одна из ключевых фигур религиозно-философского возрождения в России начала XX
100. века – Дмитрий Мережковский. Надо отдать ему должное – его философские и художественные произведения проникнуты напряженной силой духовности, христианской убежденностью: «Бог есть, - значит человек свободен, человек раб, значит, нет Бога». («Грядущий Хам», 1906).

88. Христианство Мережковского имело некоторые странности. В романе «14 декабря»,
28. третьей части трилогии «Царство Зверя», он обронил фразу: «Россию спасет Мать». В 1925 г., в книге «Тайна трех», он повторяет этот тезис, но уже с пояснением: «Отец не спас мира, Сын не спас его, Мать спасет его; Мать есть Святой Дух». А по книге «Иисус Неизвестный» (1932) оказывается, что спасет все Христос, потому что его «неизвестное» имя – Освободитель. Почему неизвестное? В Евангелиях есть греческий термин «Параклет».

89. Великий «парадоксалист» Лев Шестов считал, что христианский Бог разумен, что Его 3. сущность – разум по той причине, что это было обязательным условием успеха веры, пришедшей в Европу с востока: «Европа приняла восточную теологию на одном непереносимом условии – вечной покорности уже задолго до того созданной философами». («Власть ключей», 1923).

90. Шестов видел близость христианства современной доктрине протестантизма, как она 55. проявлялась в XX веке в демократических странах Запада: «весь смысл христианства сводится к тому, что сейчас принято называть либерально-протестантским учением...». Должен сознаться, эта мысль мне гораздо ближе, чем надежда на православную «соборную» коллективность.

91. Русский атеизм совершенно особый: для его догматизма в высшей степени характерна 12. абсолютная религиозная «легкомысленность», с которой этот догматизм принимается на веру.

92. (...) (о.т.р.)

58.

93. Мне очень близка мысль Николая Бердяева о христианстве как о религии 42. Божественной Троичности, религии Богочеловечества, которая предполагает веру в Бога и веру в человека. Человечество – неотъемлемая часть Богочеловечества. Бердяев был убежден, что бесчеловечный бог не есть Бог христианский.

94. В отличие от Розанова, который никак не мог понять, зачем понадобился Сын, если 43. есть его любимый еврейский Бог Ветхого Завета, Бердяев писал совершенно противоположное: «Я могу принять Бога только через Сына. Нельзя принять Бога, если Бог сам не принимает на себя страдания мира и людей, если Он не есть Бог жертвенный».

95. (...) (н.р.) идеал индуистов, кришнаитов, Циолковского и Вернадского – растворение 59. человека в космической жизни, признанной божественной. Бердяев пишет, что для него нет идеи более антипатичной: «Растворение личности, неповторимой индивидуальности в безликой божественности, в отвлеченном божественном единстве противоположно христианской идее о человеке и Богочеловечестве. Это всегда означает победу космоцентризма над антропоцентризмом.

96. Величайшая заслуга христианства, его главное отличие от любой другой религии – 6. утверждение человечности Бога. Совершенно естественно поэтому было бы заключить: все, что в Новом Завете не соответствует этой идее, является экзотеричным, приспособленным к низкому уровню сознания человека жившего два тысячелетия назад. Имеются в виду мотивы суда, ада и Армагеддона.

97. Русский философ и социолог Георгий Федотов писал в некрологе о Бердяеве (1948г.): 44. «Бердяев верит в Бога, Который, сотворив мир, отрекся от Своего всемогущества ради свободы твари – даже если свобода эта оказывается губительной. Любовь Божия в том, что Он разделяет страдания человека, злоупотребившего своей свободой... Бердяев войдет навсегда в историю России как образ живого и страстного религиозного искателя и борца, как человек, впервые открывший Западу все богатство и сложность, всю противоречивость и глубину русского религиозного гения».

98. Владимир Набоков, намеренно декларировавший собственное безразличие к вопросам

7. веры и религии, тем не менее оставил ряд великолепных духовных стихов. В одном из них Христос с апостолами видят гниющий труп собаки, по которому ползали отвратительные черви:

«Говорил апостолу апостол:

-Злой был пес; и смерть его нага,
мерзостна. Христос же молвил просто:

-Зубы у него – как жемчуга».

Пожалуй, в этом – весь Христос, стремящийся видеть прежде всего добро и красоту.

99. Младший сын Леонида Андреева, Даниил, прошедший полжизни в ГУЛаге, создал 75.«Розу мира» - (...) (*н.р.*), глобальную систему, наполненную антихристианским духом космоцентризма.

100. Михалков-Кончаловский писал о религиозности Тарковского: «он все более

86. становился католиком, даже протестантом, чем православным. Он заменил душу духом. Душа – начало женское, теплое, согревающее; колышущееся, робкое. Дух – начало мужское».